Несмотря на то, что травма была тяжелой, Лю Фэну было все равно, и для эволюции третьего порядка, эта травма не была проблемой вообще.

Тигровые глаза Лю Фана подметали над толпой и говорили: "Чего ты все еще ждешь, поторопись, собирай вещи и уезжай через полчаса"!

Услышав слова Лу Фан, все были ошеломлены, в то время как Линь Сяоксяо плакал с тревогой, проклиная деликатным голосом: "Ты просто знаешь, чтобы показать свою способность, так сильно травмирован, как идти? Отдохни сегодня и уезжай завтра!"

Лу Фан мягко погладил волосы Линь Сяоксяо и сказал с твердым отношением: "Ни в коем случае, если вы не можете уйти отсюда до захода солнца, будет трудно хотеть уйти в будущем".

Если вы не уйдете пораньше, город Тай вскоре будет занят плотными массами зомби, и в это время будет трудно уйти.

Видя решительную позицию Лю Фан, Линь Сяоксяо перестала настаивать и покорно кивнула головой.

Затем Лу Фан посмотрел на Лань Юня и других и сказал толпе: "Это друг, которого я встретил по дороге, все узнают друг друга, я поднимусь наверх и переоденусь сначала".

После того, как сказал, что Lu Fan пошел наверх один, встретился с лекарством летать над тремя жирными Chen, Lu Fan непосредственно пнул его в сторону, лекарство или что-то прямо не хотел.

Лу Фань знал, что эволюционеры третьего порядка имели сильную способность к восстановлению, и его собственные травмы могут быть быстро восстановлены даже без лекарств, поэтому он притворился благородным и сказал: "Медицина в конце концов слишком дорога, оставьте это другим".

Услышав слова Лу Фана, все были двинуты дальше слов, их собственный босс был действительно хорошим человеком!

С тем, как Лу Фан так возбуждал события, враждебность между Линь Сяосяо и Лань Юнем быстро утихла, особенно с Сюй Сяопэнем, как живым сокровищем, толпа быстро познакомилась, и сцена стала гармоничной.

По сравнению с гармоничной атмосферой отеля "Фу Гонг", супермаркет в десятках миль отсюда оказался гораздо кровожаднее, мужчина в черной мантии сидел на табуретке, глядя вниз на пятерых выживших.

Выжившие, слишком напуганные, чтобы задыхаться, упали на колени, их тела дрожали от

чрезмерного страха.

Рядом с пятью мужчинами лежал труп, порезанный на несколько кусков, и сцена была кроваво-кровопролитной, что давало ощущение крайнего ужаса.

"Ешьте или не ешьте, дайте вам еще минуту подумать об этом."

"Конечно, ты знаешь, что случится, если ты этого не сделаешь."

Слова Senran пришли от чернокожего человека рядом с ним, который держал в руке острый кинжал, и резал кусок человеческой плоти в воздухе, жестикулируя на пять коленопреклоненных людей в удобной манере.

Пятеро выживших на коленях с ужасом смотрели на человека перед монстром, большинство людей боялись писать в штаны, это была слишком ужасная сцена.

Другая сторона попросила их съесть человеческую плоть!

Первоначально в супермаркете без проблем пряталась команда из шести человек, но сегодня там было три монстра, и они зверски убили одного из них, что заставляет всех есть человеческую плоть.

Среди пяти оставшихся в живых, один из них был очень напуган, и в это время он впал в транс, яростно встал, повернул голову и побежал к входу в супермаркет, крича: "Призрак! Чудовище!"

Услышав крик этого человека, три странных мужчины в черных мантиях все выглядели холодными, и их убийство намерение мгновенно охватило весь супермаркет, как приливная волна.

Сидя на единственном стуле, Ши Тяньцзянь с неудобным выражением лица посмотрел на убегающего выжившего и в хриплом тоне сказал человеку, находящемуся рядом с ним: "Убейте его!".

Рядом с ним чернокожая женщина не могла выдержать гнева в сердце, и так же, как Ши Тянь приказал, она бросилась к выжившему, как вихрь, ее острые когти безжалостно тянут в его сердце.

"Пффф!"

Кровь вылилась, и глаза выжившего в ужасе скрипели, опуская голову в неверии, когда он увидел, как его сердце было вырвано из груди другим человеком.

Это было последнее изображение, которое он видел, после чего его глаза быстро потемнели, кровь продолжала выходить из углов его рта, и весь человек был совершенно мертв.

Ярко-красное сердце все еще бьется, и из-за разрыва кровеносного сосуда постоянно бьется свежая кровь, что делает сцену шокирующей.

Женщина с черной каемочкой посмотрела на еще бьющееся сердце в руках, в ее глазах появился огненный божественный свет, и из ее кроваво-красного рта вытекло большое количество слизи, которая упала на землю вдоль угла рта.

Человек в черной кровати рядом с ним, который заставлял выживших есть человеческую плоть, также показал вид обжорства, как будто человеческое сердце имеет смертельное влечение к ним.

"Несите сюда!"

Слова Ши Тяня мгновенно прервали жадность двух чернокожих мужчин, а женщина с черной каемочкой проглотила крепко и неохотно подошла к Ши Тянь и передала свое еще бьющееся сердце.

Ши Тян взял его за руку, его клыкастый рот открылся в невероятной степени, прежде чем проглотить все сердце за один глоток.

Четверо оставшихся в живых были в ужасе увидеть эту сцену, что это за чудовище, еще более страшное, чем зомби?

Проглотив это сердце, Ши Тянь тут же открыл уютное выражение и сказал тоном голоса: "Сердце должно быть съедено, пока горячо, а когда холодно, это нехорошо".

Сердце было съедено Ши Тянем, и двое оставшихся чернокожих потеряли интерес, но когда они увидели четырех выживших на коленях, в глазах каждого из них появился намек на алый красный цвет.

Четверо были ошарашены этой сценой, и когда они увидели, что двое мужчин смотрят на толпу, как на призраков, они все испугались до смерти, и один из них сказал: "Я буду есть, отпустите меня!

Как только он схватил упавшую на землю человеческую плоть, он плотно закрыл глаза, а затем проглотил одним глотком.

Поскольку мясо было слишком большим, человеческая плоть застряла в его горле, душила его, глаза вскоре стали белыми, и стало трудно дышать.

Остальные несколько человек переехали, все взяли на себя инициативу есть человеческую плоть в прошлом, в это время какой этикет и нравственность все выбрасывают, есть чужую плоть лучше, чем быть съеденным самим собой.

Увидев эту сцену, Ши Тянь кивнул с удовлетворением, так что казалось, что его собственная команда скоро будет в состоянии расти, только если команда продолжает расти, он может сделать хорошую работу.

"За эту эсхатологию, я ее все больше люблю!"

На углу пасти Ши Тяня появилась жестокая улыбка, когда он вдруг вспомнил человека, молодого человека, изгнавшего его из гостиницы Томомия, как семейную собаку.

"Я помню, что этого парня, кажется, зовут Лу Фан, интересно, будет ли он таким же высокомерным, как и раньше, когда увидит меня снова? Наверняка они будут на коленях вилять хвостами, как эти люди!"

"Джи!"

Жестокий смех Ши Тяня раздался, его острые клыки до сих пор окрашены большим количеством крови на вершине, похожей на демона из ада, который принесет человечеству великую катастрофу.

http://tl.rulate.ru/book/41004/904725